

20-х годов XIX в. наблюдается скорее всего и нагляднее всего не у Пушкина, а у тех поэтов, которые объединены желанием создать в русской поэзии новое философское направление. Это поэты кружка Раича и среди них молодой Тютчев, это поэты-любомудры и в первую очередь их признанный теоретик и надежда — С. П. Шевырев.

В журнале «Московский вестник» Шевырев сделал следующее программное заявление: «Мы имели уже Ломоносова, имели Державина необразованного; но с тех пор, как его не стало, мы, кажется, не столько творили, сколько готовили материалы для творца будущего, а именно: очищали язык, отгадывали тайну его гармонии, обогащали его разнообразными размерами, оборотами, звучной рифмой, словом — приготавливали все для нового гения, для Державина образованного, который может быть уже таится в России».²

В этом заявлении Шевырева недаром все именем Державина начинается и тем же именем кончается. Очевидно, что для Шевырева — и для большинства любомудров тоже — Державин есть некий эталон: в истории русской поэзии он не только отправной пункт, но и один из важнейших пунктов ее назначения.

С конца 20-х годов, находясь за границей, Шевырев регулярно ведет дневник. В дневнике частые, по разным поводам, цитации из стихов Державина: поэзия Державина явно живет в нем, Шевыреву она органически близка. Так, он записывает под датой 2 марта 1829 г.: «Нарвский водопад зимою был для меня зрелищем совершенно новым... Вспомнишь невольно истину стихов Державина: жемчугу бездна и сребра».³

В том же дневнике Шевырева есть записи, в которых говорится о воздействии державинской поэзии на Пушкина. Записи эти не для печати, не для других, это наблюдения, которыми Шевырев делится только с самим собою, — и тем более они показательны. Шевырев пишет: «Заметно очень влияние другого гения на Пушкина — Державина. Вот примеры:

То академик, то герой,
То мореплаватель, то плотник,
Он всеобъемлющей душой
На троне вечный был работник.

² Обзорение русской словесности за 1827 год. Московский вестник, 1828, ч. VII, № 1, стр. 66.

³ С. П. Шевырев. Дневник 1829—1830 гг. Отдел рукописей ГПБ (Ленинград), ф. 850, л. 1.